

тах его формирования — несмотря на проникновение данных идей в массовую культуру, люди относятся к ним только как интересным, но бесполезным и бесперспективным умозрениям, а образовательный процесс строится на основе принципа внедрения одной единственной истины — зачастую истины классической науки, включая, в том числе, ее опровергнутые элементы. Любая научная идея содержит в себе полезный потенциал, от которого общество не должно отказываться [4]. Для раскрытия потенциала идеи множественности виртуальных и действительных миров, требуется демаргинализация постмодернизма в отечественной философской мысли, а также активное внедрение данной идеи в программы разных учебных дисциплин.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Жаров С.Н., Мецгерякова Н.А.* Современная космология: у истоков новой рациональности // Современная космология: философские горизонты / Ин-т философии РАН. М.: Канон+, 2011. С. 134.
2. *Носов Н.А.* Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. С. 33.
3. *Носов Н.А.* Виртуальная психология. М.: Аграф, 2000. С. 47.
4. *Фейерабенд П.* Против метода. Очерк анархистской теории познания. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. С. 64.

НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ: ТЕКТОНИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ГЛОБАЛЬНОМ СОЗНАНИИ

Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г.

Статья посвящена динамике ноосферной истории человеческой цивилизации в русле детерминант глобального сознания. Через призму представления о «ноосферной детерминации» рассматриваются модели коннотативной / денотативной истории, «сигнальной» / «знаковой» истории. Выявляются факторы резистентности регионального сознания по отношению к глобальной среде.

Ключевые слова: ноосферная история; сознаниевая детерминация; денотативная история; семиотический детерминизм; асинхрония истории; деконнотация истории.

S. Smirnov, D. Smirnov (Russia). NOOSPHERE HISTORY: TECTONIC SHIFTS IN GLOBAL CONSCIOUSNESS

The article is devoted to the dynamics of the noospheric history rooted in the global consciousness determinants. Models of connotation / denotation history, «signal» / «sign» history are discussed through the prism of «noospheric determination» idea. Factors of regional consciousness resistance are identified in relation to the global semiotic environment.

Keywords: noospheric history, consciousness determination, denotative history, semiotic determinism, asynchrony history, deconnotation of history.

Начало XXI века — период очередного всплеска интереса к ноосферной проблематике. Связан он, прежде всего, с онтологизацией тех феноменов и процессов, о которых в середине XX века говорил В.И. Вернадский, и о которых уже в конце прошлого столетия размышлял Н.Н. Моисеев. Опережающее научное отражение В.И. Вернадского, соединившее историю биосферы и историю научной мысли, через более чем 50 лет «синхронизировалось» с современной картиной мира. Философия сознания и ноосферы [1] — одно из старейших направлений внутри ноосферологии, исследующее формы взаимодетерминации идеального и материального, субъективного и объективного, духовного и телесного в рамках перехода биосферы в ноосферу.

ОТ БОЛЬШОЙ ИСТОРИИ К НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

Современная историческая картина мира претерпевает кардинальные изменения. Новейшая история человеческой цивилизации в ее глобальном и локальном измерениях все отчетливее проявляет свой катастрофический лик [10], становится все более конфликтогенной. Системный кризис, смысл которого был удачно раскрыт Н.Н. Моисеевым для России еще в 1998 году [3], разросся до планетарного масштаба. Перспективы его разворачивания уже в 2012 году убедительно продемонстрировал Д. Медоуз [4], прогнозируя неизбежность социоприродного коллапса. Аллармизм, все более набирающий обороты в мировом научном сообществе [20], является, скорее, радикальной формой прагматического осмысления исторического процесса западноевропейской наукой. Справедливости ради отметим, что в зарубежной традиции имеют место и «нейтральные» модели глобальной истории [19; 21; 22].

Современная отечественная философия истории, ориентируясь на западные аналоги, тем не менее, предлагает, зачастую, собственные оригинальные историософские концепции — синергетического историзма [2], глобального историзма [18]; универсальной истории [6], глобальной истории [8], информационной истории [5] и некоторые другие, различающиеся структурной онтологией и методологией. Подробный перечень направлений современного историософского дискурса и их сравнительный анализ представлен в фундаментальном труде Л.П. Репиной [9].

Применение к анализу глобальной истории универсального подхода [11], эвристичность которого хорошо продемонстрирована в социально-философских и философско-культурологических трудах Х. Ортега-и-Гассета [7] и теолого-философских штудиях П. Тейяра де Шардена [16], позволило ввести в научный оборот термин «ноосферная история», обладающий предельно выраженной концептуальностью, которая превосходит структурные и субстратные подходы к истории; раскрывает важнейшее системообразующее свойство истории как сверхсистемы, ибо задает в качестве информационно-семиотического концепта системы истории разум (дух, сознание) в его индивидуальных и коллективных формах [12; 14].

СОЗНАНИЕВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ. MIND DETERMINATION. SELF-DETERMINATION

Разработка философских оснований ноосферной истории выводит исследовательский поиск на целый ряд общенаучных проблем, размышление над которыми приоткрывает «оборотную сторону» истории, то есть историю реальности, а не действительности. В первую очередь, она позволяет уйти от бинарной модели материалистического и идеалистического понимания истори-

ческого бытия. Положения *бытие определяет сознание* (когда материальные условия бытия определяют общественное и индивидуальное сознание) и *сознание определяет бытие* (когда механизмы и принципы организации картины мира переносятся на действительность) в значительной мере редуцируют, упрощают «живую жизнь» современной истории. Наиболее адекватной формой выражения исторической детерминации становится, на наш взгляд, тезис *сознание опережает бытие*, то есть формирует разнообразные модели адаптации индивидуального и коллективного сознания к реальности.

В этом контексте новое звучание обретает, например, явление физической синхронизации, открытое 1665 году Христианом Гюйгенсом. Очевидно, идея нидерландского ученого может быть экстраполирована и на социальную форму движения материи. Более того, принцип своеобразной «социальной синхронизации» мог бы быть рассмотрен в качестве основного принципа развертывания ноосферной истории. В действительности, с эпистемологической точки зрения, ноосферная история предстает как история субъект — объектной синхронизации, взаимоподстраивания человека под мир и мира под человека. В самом широком плане принцип социальной синхронизации раскрывается в современных глобализационных процессах формирования единого человечества. Открытым остается вопрос о самом механизме такой синхронизации: на разных уровнях он должен быть различным. Что касается синхронизации индивидуального поведения, то здесь ведущую роль играет, на наш взгляд, психологический фактор.

Думается, можно говорить о двух типах или моделях истории в контексте системно-синергетического и универсально-семиологического подходов. Первая модель — запаздывающая биосферная история, а вторая — опережающая ноосферная история. Первая подчиняется принципу отрицательной обратной связи, когда компенсирующая реакция возникает после того, как произошло рассогласование структур и элементов социальной системы. Вторая основывается на принципе опережающего отражения П.К. Анохина и предполагает умение заранее готовиться к внешним воздействиям, жизненно важным для дальнейшего существования.

Вопрос о принципиальной асинхронии истории [см.: 13] заставляет задуматься в целом о принципах исторической детерминации. Очевидно, что наряду с формами «вещественной (фактологической) детерминации» в истории работают и формы «качественной (семиотической) детерминации». М.Б. Туровский по этому поводу пишет следующее: «...в истории Земли содержательное время ее развития протекает не как непосредственная преемственность событий, но как процесс, преемственность движения которого опосредована живыми организмами. Именно это обстоятельство является, на наш взгляд, содержанием понятия биогосферы В.И. Вернадского» [17, с. 354]. На наш взгляд, именно порожденные этой опосредованностью сознаниевое торможение и сознаниевое опережение определяют уникальность механизмов детерминации, проявившихся в эпоху

«великих информационных открытий». В этом, думается, как раз и заключается роль субъективного фактора перехода биосферы в ноосферу, о котором в свое время писал Н.П. Антонов.

Формирование функций торможения и опережения на уровне индивидуального и коллективного сознания предопределило возможность перехода в анализе исторических фактов от сигнальной модели к знаковой (символьной). Исторический факт постепенно теряет в современном историческом дискурсе «сигнальность» как смысловую однозначность, закрытость и обретает при этом принципиальную «знаковость» как многозначность, или смысловую открытость [15].

В этом же дискурсе актуализируется проблема соотношения своего рода «коннотативной истории» (истории с комментариями) и «денотативной истории» (истории без комментариев). Вопрос не в том, какая история лучше, ибо человек есть субъект, как раз коннотативной истории, что успешно реализуется посредством СМИ и медийного пространства. Вопрос в том, каковы семиотические — гносеологические, аксиологические и праксиологические основания деконнотации истории, очищения исторической реальности от оболочки действительности.

История как открытая семиотическая система становится, возможно, менее четкой, не укладывающейся в привычные схемы формационного или цивилизационного подходов, линейные, циклические, спиральные модели развития, зато приобретает реальную возможность быть понятой человеком «как она есть на самом деле».

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В последние годы философия сознания интенсивно развивается как в нашей стране, так и за рубежом. Однако, методологические подходы к осмыслению феномена сознания как фактора детерминации («mind determination») достаточно различны, для западной традиции характерны когнитивные приоритеты, для российской модели понимания характерны универсумные (синтетические) доминанты. В последние годы совершенно очевидно, что государственная власть сталкивается со значительными трудностями «европеизации» российского общества, архетипический строй русского народного сознания на протяжении столетий привык испытывать властное насилие, но всегда находил способы элиминирования «неумного насаждения» и «неумного делания». Так было в эпоху «раскола», так было в эпоху петровских преобразований, так было в эпоху после русской революции 1917 года. Расколы в сознании являются самыми трагическими сюжетами российской истории, за ними обычно следуют катастрофы политического, социального и экономического характера.

Сознание оказалось самым «консервативным» фактором в процессах дегуманизации и расчеловечивания, сопротивление ненасилием в значительной степени оказалось способом когнитивной адаптации к формам инокультурной военной и невоенной экспансии. Историческое развитие в контексте «семиотического» и «умственного» детерминизма для каждой страны и каждого народа имеет свои специфические особенности: экология насилия над сознанием этно-национальных субъектов имеет свои пределы и свои институциональные формы. К сожалению, разработка проблем «меры толерантности» и «меры инвазивности» в модернизации и саморазвитии (коэволюции) сознания находится в самом начальном состоянии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов Н.П. Философия сознания и ноосферы / Отв. ред. Г.С. Смирнов. Иваново: Изд-во «Иван. гос. ун-т», 2003. 280 с.
2. Бранский В.П., Пожарский С.Д. Глобализация и синергетический историзм. СПб.: Политехника, 2004. 400 с.
3. Гурова Т., Медовников Д. Не вижу людей, с которыми можно разговаривать [Интервью с академиком Н.Н. Моисеевым] // Эксперт. 1998. № 24 (141). С. 77-79.
4. Костина Г., Оганесян Т. Мало не покажется [Интервью с Деннисом Медоузом] // Эксперт. 2012. № 16. С. 62-66.
5. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
6. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. М.: Мир, 2004. 368 с.
7. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М.: Наука, 1991. 408 с.
8. Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. М.: Издательский дом «Новый век», 2003. 276 с.
9. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
10. Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Вып. 2. С. 74-92.
11. Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность: Философские проблемы ноосферного универсума. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 244 с.
12. Смирнов Г.С., Смирнов Д.Г. Ипостаси ноосферной истории // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 3. № 1. С. 21-28.
13. Смирнов Д.В. «Синхрония» и «диахрония» как категории теоретического обоснования истории: социально-философский аспект: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2011. 25 с.
14. Смирнов Д.Г. Ноосферная идея и ноосферная история: введение в универсумную клиософию. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 250 с.
15. Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферного универсума: ноосфера и семиософера в глобальном дискурсе. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 372 с.

16. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. М.: Наука, 1987. 240 с.
17. *Туровский М.Б.* Предыстория интеллекта. Избранные труды. М.: РоссПЭн, 2000. 575 с.
18. *Шестова Т.Л.* Глобальный историзм и его роль в развитии знаний об обществе: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 2011. 48 с.
19. *Christian D.* Maps of Time: An Introduction to Big History. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2011. 642 p.
20. *Ponting C.* The Green History of the World: The Environment and the Collapse of Civilizations. New York: Penguin Books, 1993. 430 p.
21. *Spier F.* Big History and the Future of Humanity. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 2011. 272 p.
22. *Stokes B.C.* Big History: From the Big Bang to the Present. New York: The New Press, 2007. 288 p.

НООСФЕРНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ РОССИИ: ОТВЕТЫ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВА

Василенко В.Н.

Показана актуальность развития последователями В.И. Вернадского учения о биосфере, эволюции биосферы в ноосферу в ноосферную антропологию, глобалистику и футурологию, упреждающе учитывающие этноэкологические угрозы, риски, вызовы техногенной цивилизации поколениям человечества на планете; раскрыты мировоззренческие основы единства ноосферной природы Человека, ноосферного статуса Личности, ноосферной функции Гражданина в глобальном обществе, их универсальная миссия в развитии ноосферного потенциала институтов науки, образования, культуры народов — феноменов, факторов бытия ноосферной цивилизации в биосфере; обоснована роль ученых нашего отечества в разработке ноосферной Повестки Дня ООН, России на XXI век; предложены инструменты, механизмы создания системы гражданского мониторинга этноэкологической безопасности нынешним, будущим поколениям; предложена Ноосферная декларация безопасности граждан государств в биосфере регионов Земли (проект для ООН).

Ключевые слова: учение о биосфере, эволюция биосферы в ноосферу; ноононимы Человека, Личности, Гражданина; ноосферная цивилизация России; ноосферная антропология и глобалистика; ноосферный мониторинг граждан; ноосферная революция.

Vasily Vasilenko (Russia). NOOSPHERIC CIVILIZATION OF RUSSIA: RESPONSES TO THE GLOBAL CHALLENGES OF CONSUMERISM

The urgency of followers VI Vernadsky's doctrine of the bio-sphere, the evolution of the biosphere-noosphere in the noosphere anthropology, global studies and Futurologiyu, proactively considering ethnoecological threats, risks, challenges techno-genetic generations of mankind civilization on the planet; Revealed ideological foundations of the unity of the noosphere of human nature, the noosphere status of the individual, Noosphere function citizen in a global society, their universal mission in developing noosphere-Democracy-building institutions of science, education and culture of the peoples — pheno-Men, the factors being noosphere civilization in the biosphere; substantiated the role of scientists in the development of our country noosphere UN agenda, Russia at the XXI century; pre-lozheny tools, mechanisms for creating a system of civil monitoring etnoecological security present, to future generations; proposed Noospheric December-Declaration security of the citizens of the regions in the biosphere of the Earth (the project for the UN).

Keywords: the doctrine of the biosphere evolution of the biosphere-noosphere; noonimity individual, person, citizen; noosphere civilization of Russia; noosphere Anthropology and Global Studies; noosphere monitoring of citizens; noosphere revolution.